

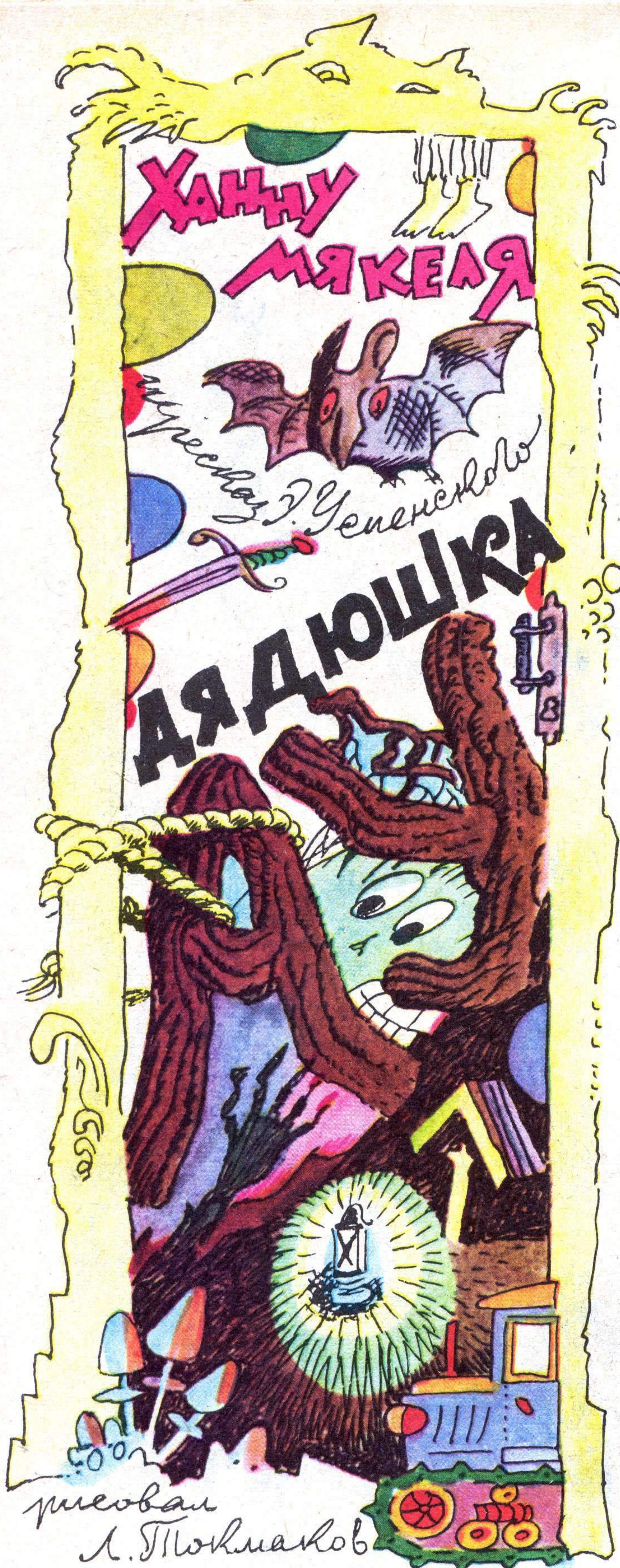

СЕНТЯБРЬ
№ 9
1978

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯ

ДОРОГИЕ СОВЕТСКИЕ РЕБЯТА!

Я написал повесть „Дядюшка Ау“. Она понравилась финским ребятам. Это я знаю из их писем. Понравилась она и советскому писателю Эдуарду Успенскому, моему другу. Он перевёл её на русский язык. Но повесть изменилась немного. Сам Успенский — очень энергичный человек, всё ему что-то хочется исправить и добавить, и господин Ау всё рвётся вести себя по-своему. Но если русский вариант вам понравится, я буду счастлив.

Ваш друг Ханну Мякеля

ПЕРВАЯ ИСТОРИЯ: ГОСПОДИН АУ ИДЁТ НА РАБОТУ

Дядюшка Ау, он же господин Ау, открыл глаза. Но тотчас же закрыл их, как только увидел, что вовсю светит солнце. Он поплотнее завернул себя в одеяло и удобнее уложил себя на подушке. Ему не надо было спешить в детский сад, в школу или на завод. Он жил в лесу и вставал, когда хотел.

— А-аах! У-уух! — произнёс он и захрапел, затарахтел во сне, как тарактел бы метро в городе Хельсинки, если бы оно там было.

Пока он тарактел, сгустились сумерки.

— Приехали, — решил дядюшка Ау. — Пора вставать.

У него не было горячего желания немедленно вылезти из постели. Но его ждали дела.

Если что-то неведомое в лесу застонет и замечется...

Где-то заскрипит дверь...

Под кроватью кто-то заворочается, а никого нет...

На кухне зачавкает и зашлёпает бо-сыми ногами...

Всё это работа господина Ау. Вернее, господ Ау, целого семейства, начиная с прапрапрадедушки и кончая просто дедушкой. Такая у них доля и квалификация. Жалко, что папа куда-то исчез.

Дедушка не мог толком объяснить — почему господин Ау должен всё это делать.

— Так заведено! — говорил он обычно. Или: — Не нашего ума это дело. — Или: — Наш прадед терпел и нам велел. Мы люди тёмные.

Других доводов у дедушки не было.

Слава богу, что он ещё научил господина Ау читать. Что он передал внуку основные азы пугания и шастания по лесам и чердакам.

«Конечно, — иногда думал дядюшка Ау, — мой дедушка был тёмный. Но он был умелец. Одних видов скрипа он знал двести! А по части клаяния, чавкания и воя он мог бы просто выступать в художественной самодеятельности!»

И тепло подступало к сердцу сурового, но справедливого дядюшки Ау. И его мрачность и суровость немного рассеивались.

— Пора! — решительно сказал господин Ау. — Рабочий день начинается.

Хотя начиналась рабочая ночь. Надев огромные, кажется, бабушкины боты, неизменно чёрный плащ, дядюшка вышел из дома. Причём он ну никак не мог решить, где ему держать бороду — под плащом или над плащом.

— Так — неудобно. А так — промокает!

Бух! Это он врезался в дерево. Он сразу забыл про бороду и стал думать про шишку. Где её держать — под кашоном или снаружи. Так слишком жарко, а так слишком холодно. Хлоп! Он свалился в лужу. Вот не везёт! Хорошо, что вдали показался свет, и это переключило дядюшку. Там была маленькая избушка.

«Может быть, там живут и маленькие люди. Такие же, как я, — подумал господин Ау. — Они могут по-настоящему испугаться меня. Как в старину».

Он заглянул в окошко. В маленькой комнате на маленькой постели сидела девочка. С яркой огромной книжкой.

— Вот подходящий для меня случай! — решил господин Ау. Он открыл окно, ибо господа Ау — мастера в таких делах, и бесшумно проник в комнату.

Девочка ничего не заметила. Её звали Римма. Ей только что исполнилось шесть лет. Она жила с бабушкой и кошкой. Кошка ушла ловить мышей, а бабушка ушла на кухню.

Римма вместо того, чтобы спать, читала по складам книжку. Книжка называлась «Правдивые рассказы о привидениях».

— Бы-ло одна-ж-ды од... но п... п... при-ви... одно приви... при-ви... дение, ко-ко-кото-ро-е крича-ча-ча-ло страш-ным голо-сом: у-у-у.

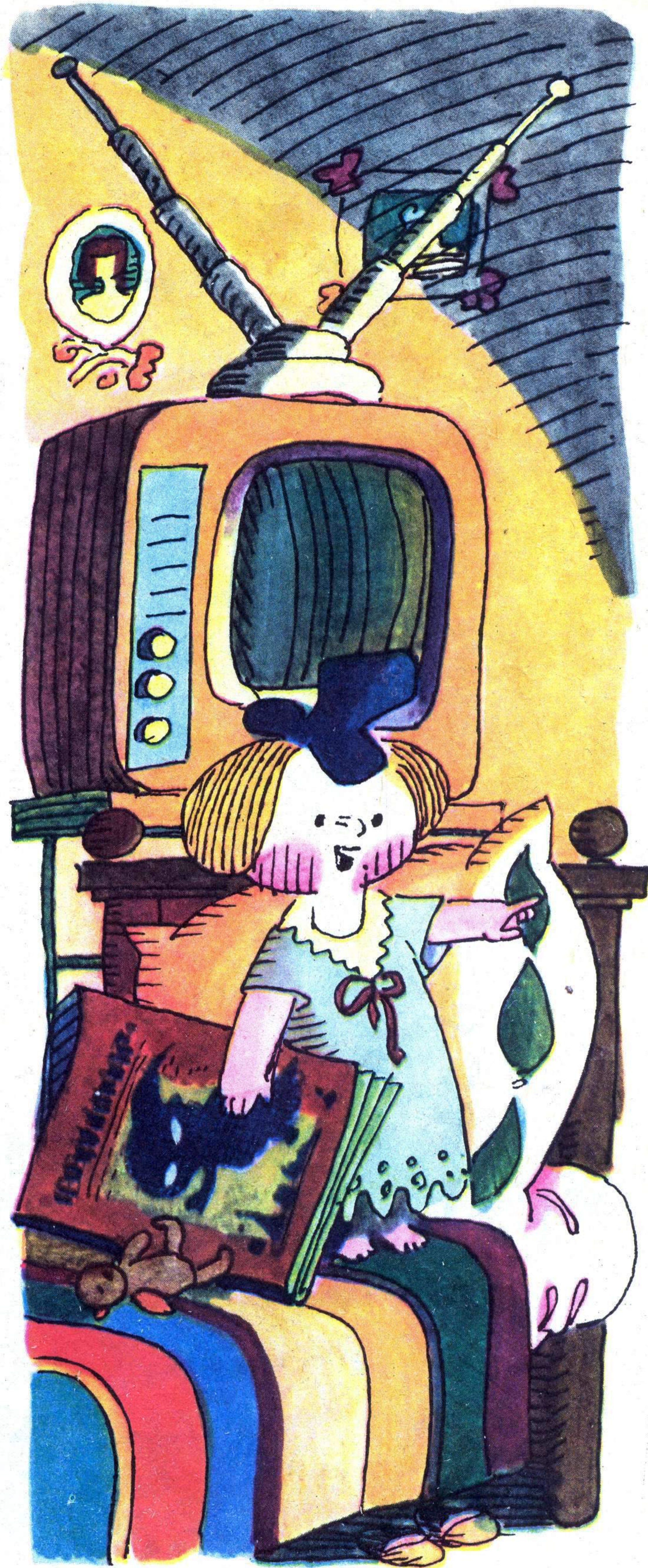
— А-а-а! — закричал господин Ау и с поднятыми руками бросился на середину комнаты. И стал там прыгать. Девочка смотрела на него с изумлением.

— Ты кто?

Дядюшка Ау остановился.

— Я буйный господин, страшный господин Ау! Нет черней и упрямей меня никого! Я бросаю детей в кастрюли и заставляю их кипеть и бурлить!

— Я люблю читать про привидения и смотреть привидения по телевизору. Но я не думала, что их уже доставляют на дом, — сказала девочка.

— Кого доставляют на дом? — удивился дядюшка Ау.

— Привидения.

— Меня никто не доставлял! Я сам себя доставил! — возмутился жуткий господин Ау.

— Попугай меня ещё, — попросила Римма. — Только пострашней, пожалуйста.

Ау взялся за дело. Он пыхтел, бегал по стенке, показывая зубы, и возникал в разных местах. Девочка смеялась.

— Мне уже давно не было так весело.

«Куда мы идём? — с горечью подумал опасный Ау. — Нормальный ребёнок давно бы заикой стал. Или бы так кричал, что бабушка поседела. А эта!!! Тьфу!»

И он плюнул на пол.

— Я пойду теперь. Мне холодно.

Девочка соскочила с кровати, сбегала на кухню и принесла ему огромный пирожок.

— Обещай, что ещё придёшь.

— Подумаем! — грозно ответил господин Ау. И направился к окну.

— Может, тебе открыть дверь? — спросила девочка.

Дядюшка Ау обернулся и гордо постучал носком ботинка по полу. Больше он ничего не сказал. Но всё было ясно. Для умных. После этого он исчез.

Он бежал по дороге, оберегая пирожок. Было темно и мокро. Вдруг кто-то страшно завыл впереди, в кустах. Господин Ау схватился за сердце. Это была пожарная машина.

— Довели! — сказал господин Ау. — Чтобы профессиональный пугатель, специалист по ужасам ужасался сам! Дедушка мой сгорел бы со стыда.

В доме было темно. Господин Ау заварил чай с мёдом, разогрел сок из смородины и с удовольствием съел трофейный пирожок.

— Нет, не так уж плохи и безнадежны современные дети.

Продолжение следует

ВТОРАЯ ИСТОРИЯ: ДЯДЮШКА АУ ЕДЕТ НА РЫБАЛКУ

Дядюшка Ау решил устроить себе маленький отпуск.

— В отпуске положено загорать, ходить в походы, уезжать на Гавайские острова и ловить рыбу.

Господин Ау решил остановиться на последнем. В дедушкином чулане он отыскал старую длинную удочку. Сам он довольно легко вышел из чулана, а удочка никак не хотела. Господин Ау упёрся ногой в косяк двери и стал вытаскивать бамбуковую удочку наружу. Она натянулась, выгнулась, как лук, и выстрелила дядюшкой в чулан. Долго он гремел там по всем полкам. Наконец упрямство господина Ау взяло верх, и удочка была извлечена.

Бренча и стуча, дядюшка Ау направился к дверям.

Он шёл по теневой стороне дороги.

— Темнота, друг семейства Ау, — не поленился он лишний раз сам сказать себе. У господина Ау не было под рукой внука, поэтому весь свой воспитательный талант он направил на самого себя.

Вот лесное озеро.

Господин Ау наладил удочку и, раскрутив её, бросил крючок с наживкой подальше от берега. Удочка была тяжёлая, и, пока дядюшка крутил её в одну сторону, его самого закручивало в другую.

Раздался треск, но крючок не ушёл под воду. Озеро было покрыто прозрачным льдом.

«Застеклили!» — мрачно подумал он.

Господин Ау начал тянуть крючок на себя. Но тот за что-то зацепился и не хотел возвращаться к хозяину. Дядюшка потянул пружинистую удочку изо всех сил и неожиданно сам выехал на середину озера.

Его ноги разбежались в разные стороны, и он расплющился.

Господин Ау лежал как на большом зеркале. Он перевернулся на живот и решил рассмотреть своё отражение.

Но что это?

Господина Ау охватил ужас. Снизу на него смотрела усатая шерстяная морда, бровастая, с большими, торчащими наружу зубами. Это был бобёр, который очень заинтересовался господином Ау.

«Неужели я так изменился? — думал дядюшка Ау. — Вот что значит нерегулярное бритье. Но почему у меня такие зубы? Просто лесопилка во рту».

И тут до него дошло — кто на него глядит.

— Эй, ты, вылезай!

Бобёр доплыл до ближайшей проруби и наполовину вылез наружу. Он упирался лапами в лёд, как оратор на трибуне.

— Ну вылез.

— Добрый день!

— Привет! Что ты тут делаешь?

— Ужу. Но не могу даже крючок погрузить в воду.

— Сейчас я помогу, — обещал бобёр.

Он подошёл к дядюшке Ау и прорубил своим хвостом прорубь.

— А ты кто? — спросил бобёр.

— Я господин Ау. Отчаянный, чёрный как смоль, страшный и весьма ужасный, — ответил дядюшка, сам не очень в этом убеждённый. — Что-то не очень клюёт.

— Я пойду посмотрю, — сказал бобёр и бултыхнулся в соседнюю прорубь.

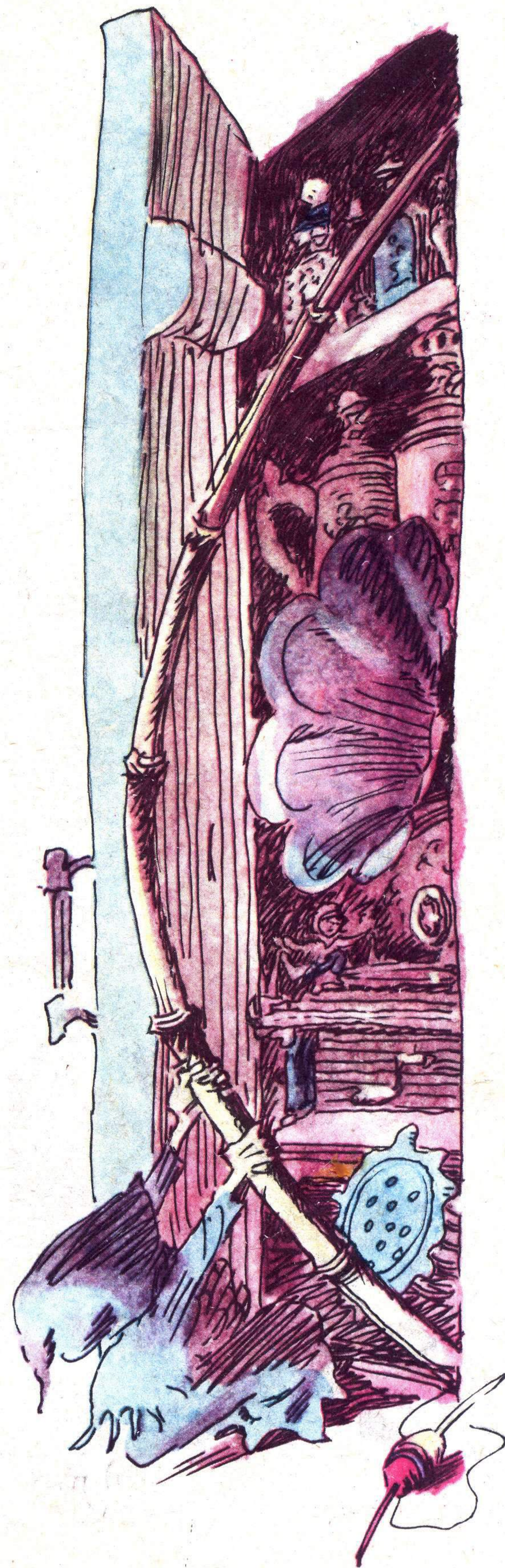
Без него дядюшке стало очень одиноко. Он начал мёрзнуть.

— Хоть уходи из отпуска.

Тут бобёр вернулся на лёд, так же плавно и беззвучно, как и нырял.

— Теперь можешь тянуть. Мне показалось, что на твоём крючке рыба.

Господин Ау потянул. И что? На крючке была большущая рыба.

— Смотри! — гордо сказал дядюшка бобру. А бобёр почему-то забулькал.

Господин Ау попытался снять рыбу с крючка, но у него ничего не выходило. А бобёр всё булькал и трясся. Потом он поскользнулся и хлопнулся в прорубь.

— Ой, не могу!

Дядюшка Ау смотрел ему вслед. В прорубь. Из проруби поднимались пузыри, и, когда они лопались, изнутри слышен был приглушённый смех.

— Нет, мне никогда не понять этот загадочный животный мир! — решил господин Ау и направился домой.

Он исчез в лесу с тяжёлой рыбой, качающейся на крючке. Это был новый, неизвестный науке вид рыбы — лещ сушёный, вяленый. А точнее — лещ сушёный, вяленый и очень вкусный.

ТРЕТЬЯ ИСТОРИЯ: ГОСПОДИН АУ ПУГАЕТ ДЕВОЧКУ РИММУ

— Что-то я давно её не пугал! Надо бы её проучить!

Приняв решение, господин Ау никогда не менял его, если оно было правильным. А неправильных решений он не принимал никогда. Он надел лыжи и отправился.

Поездка его была не самой удачной. Потому что снег местами уже не лежал, а местами уже растаял. Несколько раз решительный господин хлопался носом в землю. У него болели бока, а рот был набит прошлогодней травой...

Римма была одна. Она играла с куклами. Куклы были приглашены на чашку кофе. На столе стояло кукольное угощение. Римма разливала что-то из чайника гостям. Сначала самой старшей.

— Вам кофе или чай? — спрашивала она.

— Сначала кофе, а потом чай! — отвечала старшая.

— А вам? — спрашивала Римма у куклы поменьше, но потолще.

— А мне сначала чай, а потом кофе. И то и другое с тортом.

— А вам? — обратилась Римма к самому маленькому куколёнку.

— Мне мороженое, — ответил куколёнок.

Услышав этот разговор, господин Ау чуть не лопнул.

— Некоторые травы наелись, промокли насквозь, а некоторые чай и кофе пьют. И то и другое с тортом. Мне травы с тортом никто не давал. Ну я им покажу!

Господин Ау приоткрыл окошко, завыв жутким голосом и стал проникать внутрь.

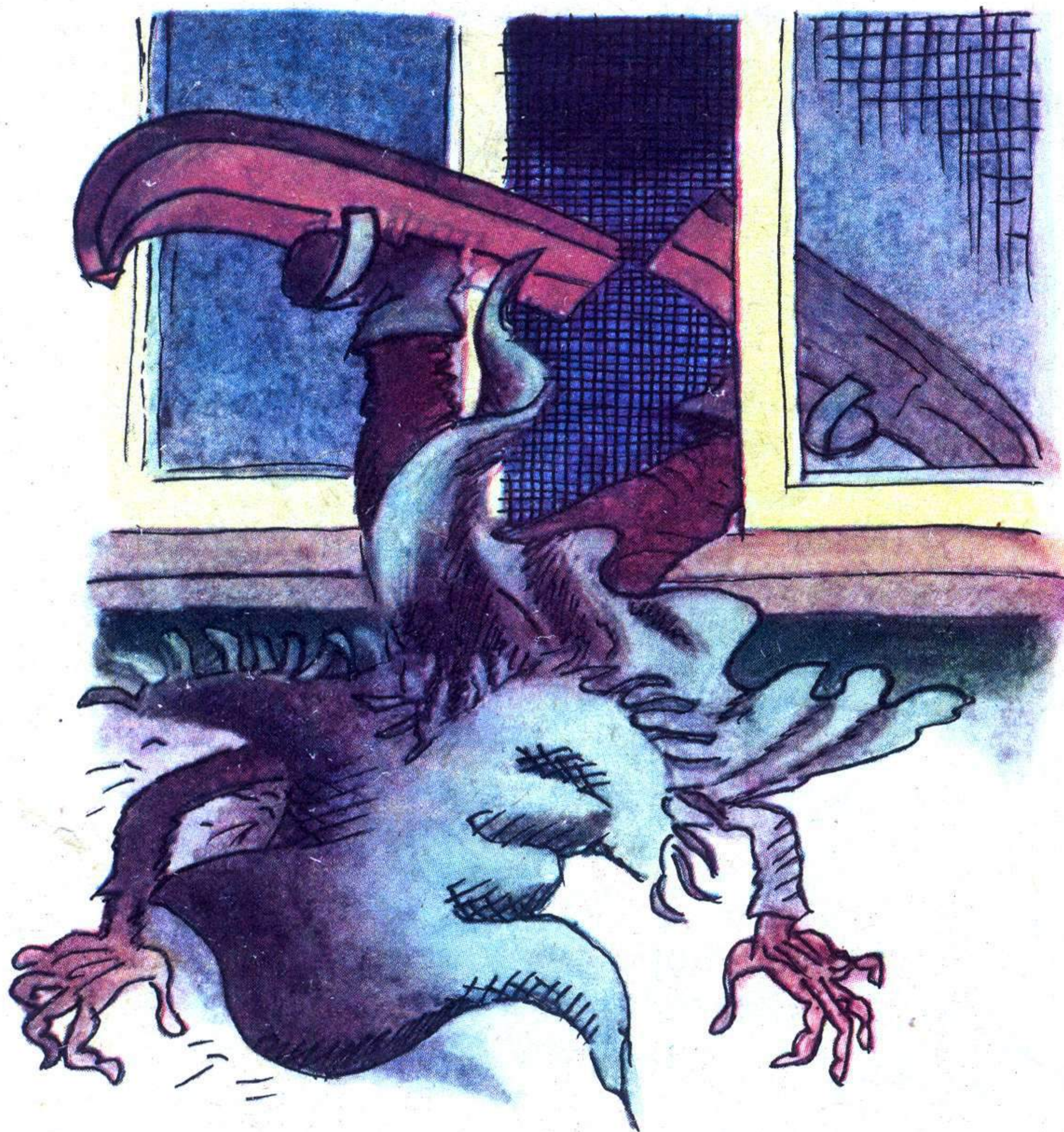
— У-у-у! — выл дядюшка что было сил.

Куклы и Римма сначала даже перепугались.

— Ага! — заторжествовал дядюшка и окончательно рванул в комнату.

Но — трах-тара-рах — лыжи не пускали его, и господин Ау повис на подоконнике в самом неудобном положении — попкой кверху.

Я не буду рассказывать о том, что было дальше, чтобы не подрывать авторитет дядюшки. Скажу только, что с этих пор самым противным предметом в мире он считал выбивалки для ковров.

ЧЕТВЁРТАЯ ИСТОРИЯ: ОТ ДЯДЮШКИ АУ УХОДИТ ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЗЕРКАЛЕ

Утром дядюшка Ау первым делом подошёл к зеркалу и внимательно посмотрел на себя. Вид помятый, усталый, мешки под глазами.

— Что-то ты мне совсем не нравишься, господин Ау! — сказал он своему отражению и задумался.

— А ты мне, — ответило отражение и закивало головой.

Сначала господин Ау не обратил на это внимания.

— Смотри: борода не чёсана, не умыт, весь помятый.

— А ты, думаешь, лучше?! — нахально сказал господинчик в зеркале.

— Я?

— Ну да. Я же ведь твоё отражение. Это ты не умыт, борода не чёсана. И я такой из-за тебя.

Господин Ау внимательнее всмотрелся в своё отражение.

— Может быть, — согласился он, — но я не столь нахален, чтобы делать замечания посторонним.

— Ничего себе! — возмутилось отражение. — Он говорит мне, что я ему не нравлюсь, что я помятый! И это называется не делать замечания посторонним.

— Это я себе делаю замечания! — возразил господин Ау. — Ты-то тут при чём?

— А при том, — ответил зеркальный Ау. — Я себе гуляю, дышу, посматриваю по сторонам, иду мимо этого зеркала, и вдруг появляется какой-то заспанный тип и начинает делать мне замечания. Мол, ты мне не нравишься!

— Да, всё не так! — закричал запутанный господин Ау. — Это я гуляю, дышу, посматриваю по сторонам. И это я сам себе делаю замечания, что я сам себе не нравлюсь.

— А зачем же тогда показывать пальцами на меня и зачем вообще смотреть ко мне в окно? Отойди себе в уголок и делай сколько хочешь замечаний.

— Ах ты нахал! — закричал раздражённый господин Ау. — Ты учить меня вздумал! Убирайся подобру-поздорову, а то сейчас получишь синяков.

Он действительно бросился на зеркало с кулаками, и неизвестно, чем бы всё это кончилось, если бы отражение не убежало.

— Караул!

Продолжение следует

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЧЕТВЁРТОЙ ИСТОРИИ:

ОТ ДЯДЮШКИ АУ УХОДИТ ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЗЕРКАЛЕ

В зеркале никого не было. Господин Ау отошёл, разжал кулаки и, не торопясь, вернулся. Он показал руки:

— Эй ты! Я без оружия. Выходи.

Отражение не появилось. Всё в зеркале стояло на месте — и стол, и стулья, и печка, а господина Ау там не было.

«Ничего себе! — подумал он. — Допрыгался я. А как же теперь причёсываться? Как себя рассматривать? Шапки примерять?»

— Эй ты! — уговаривал он своего двойника. — Вылазь.

Но никто не появлялся.

Поразмыслив немного, господин Ау привязал на палку белое полотенце и пошёл к зеркалу через всю комнату. Так на мирные переговоры на войне идут воюющие стороны. Раз есть белый флаг, значит, человек не вооружён и хочет говорить о мире.

Но ничего подобного с той стороны зеркала не вышло.

Господин Ау задумался: «Просто это зеркало износилось и уже не всё показывает».

Это рассуждение его немного успокоило. Но ненадолго.

«А почему же не всё — это я, а не какие-нибудь табуретки? Пожалуй, надо выпить чая для просветления разума, — решил он. — Это бы меня немного подбодрило».

Когда он с крохотным кусочком сахара выпил чашечку, то поднялся и зашагал, как бы случайно, к зеркалу. Внезапно он повернул голову, чтоб поймать своё отражение. В зеркале быстро промелькнуло какое-то чёрное пятно. И оттуда послышался смех.

Господин Ау видел многое в жизни. Чего стоила одна лупцовка, устроенная ему Риммой. И никогда он не терялся.

«А, чихал я на него!» — подумал Ау про себя и решил временно покинуть помещение.

На улице дул мягкий, влажный южный ветер.

Господин Ау заглянул в ближайшую тёмную лужу в надежде увидеть там своё отражение и не очень удивился, когда там его не оказалось.

«Это нетрудно понять. Я бы тоже не захотел по прихоти своего хозяина оказаться в холодной мокрой луже. Потом за два дня не высу-сисься... высуши-шь-ся... в общем, не просохнешь».

Он взял корзину и продолжил свой путь в сарай за дровами. Когда он открыл дверь сарая, там его ждал новый сюрприз. В глубине стоял маленький мальчик и финским ножом строгал из коры кораблик. Вжик-вжик! Ножик так и ходил в его руках.

Мальчик посмотрел на господина Ау приветливо:

— Это твой сарай?

— Мой.

— Тут много хорошей коры. Тебе не жалко? Я хочу сделать корабль.

«Что-то в этом мире испортилось, — подумал господин Ау. — В былые времена ни один взрослый не смел сюда подходить. А сейчас ребята шастают».

— Ребёнок! — только и заявил он. — А не приходит ли тебе в башку, что ты попал в лапы к злому людоеду или страшному колдуну? А не думаешь ли ты, что здесь, в этом месте, ты распрощаешься со счастливым детством и вообще с жизнью. Потому что я люблю потрошить детей и делать из них чучела!

Мальчик молча таращил на дядюшку глаза.

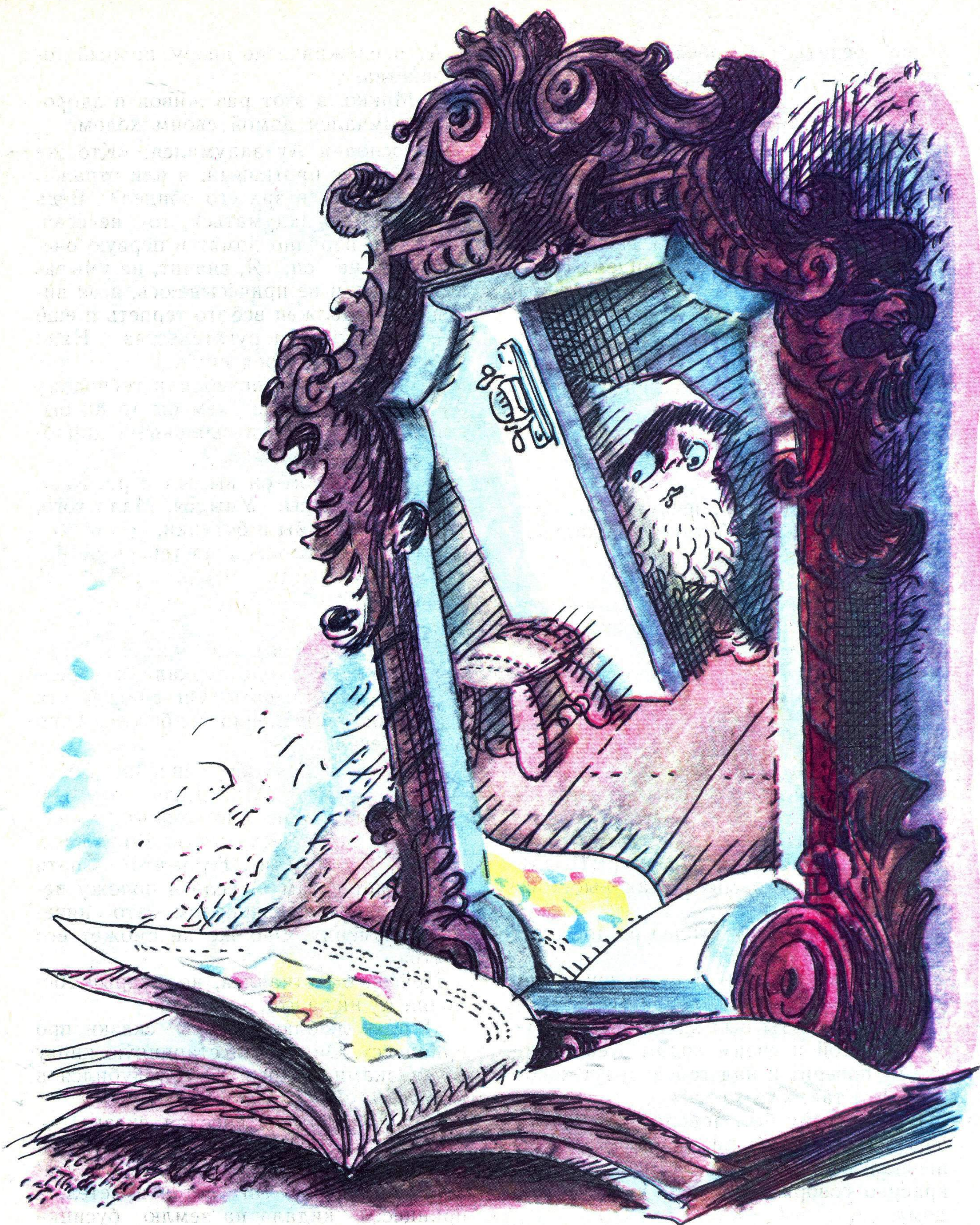
— Ну, что? — добродушно спросил польщённый Ау. — Жутко?

— Нет, — сказал мальчик, — у тебя глаза добрые.

Господин Ау захотел в этом немед-

ленно убедиться и побежал к зеркалу. Но мысль о зеркале приковала его к земле.

— Эй ты, как тебя зовут?

— Микко.

— Эй ты, Микко, зайди, пожалуйста, в дом. Там на стене висит такая штука отражательная. Их обычно называют зеркалом. И загляни в него. Потом расскажешь мне, что ты там видел. Только говори правду. А то тебе не уйти живым.

Микко со своим корабликом направился в дом, а господин Ау прогуливался по двору, заложив руки за спину.

— Ну и чего ты там видишь?

— Себя.

— А ещё чего?

— Табуретки, стол, печку!

— Так, понятно. А такого нахально-го с бородой, помятого?

— Не вижу.

— Посмотри получше. Он должен там шастать. Он любит в кровати дрыхнуть и не любит умываться. Отвратительный тип. Лодырь. Чем-то на меня похож, только хуже.

И когда господин Ау произнёс всё это, он понял, какой неправильный образ жизни он ведёт. Ведь это же, в сущности, был его портрет. Если бы дедушка это слышал, он бы сгорел со стыда. Хорошо, что он этого не слышал. Хорошо, что он уже умер. То есть это плохо, просто мысль так выстроилась.

Микко между тем вышел из дома.

— Нет там никого!

— Ладно, Микко! Ты молодец. Смело иди домой. Только никому не рассказывай, что ты был здесь и ушёл отсюда живой и своим ходом. Тебе никто не поверит и над тобой будут хохотать. Вот так: «Ха-ха-ха!»

Господин Ау был доволен собой. Ему очень понравилась его доброта и душевная щедрость. И то, как он об этом красиво говорил: «Живой и своим ходом».

Ау расхаживал по двору, полный достоинства.

И Микко, в этот раз живой и здоровый, помчался домой своим ходом.

А господин Ау задумался: «Кто же из нас более противный: я или отражение? Может, я зря его обидел? Ведь если глубоко задуматься, то нечёсан, неумыт и изрядно помят в первую очередь я, а не он. Я, значит, не умываюсь, мнусь и не причёсываюсь, а он виноват. Он должен всё это терпеть и ещё выслушивать мои ругательства. Надо бы извиниться перед ним».

Но гордость не позволяла господину Ау извиняться перед кем бы то ни было. Он решил пойти окольными дипломатическими путями.

Первым делом он вымыл и расчесал бороду и волосы. Умылся. Мало того, он почистил зубы и ботинки.

«Никакому отражению теперь не будет за меня стыдно. Я как картинка из модного журнала «Чучела леса» или «Лесные пугала».

И он независимыми шагами стал прогуливаться около зеркала и изредка туда поглядывать. Он считал, что отражение немедленно прибежит. А оно не прибегало.

«Чем бы его взять?—усиленно думал господин Ау. — Ага! Если это моё отражение, значит, оно любит то же, что и я. Во-первых, спать. Во-вторых, печенье и сладости. Ну и что? Спать оно может и там. А если я положу печенье рядом с зеркалом, это ничего не изменит. Оно же не сможет его взять».

Другой бы отчаялся, но мудрый господин Ау ни за что.

«Ещё я люблю читать сказки про принцесс». Он достал старинную книгу со сказками, открыл её и углубился в чтение.

— Ой, какая интересная сказка, — говорил он и читал вслух: — «А тут из кустов выскочил Змей Горыныч и утащил принцессу. Он летел и летел, а принцесса кидала на землю бусинки».

из своих бус. Из тех самых, которые подарил ей принц. И там, где падала бусинка, получалось озеро.

И тогда принц вскочил на быстрого коня.

«Я отыщу тебя, принцесса! — вскричал он...»

Здесь дядюшка Ау подошёл к зеркалу и положил книгу на зеркальную полку. А сам спрятался в чулане.

Он действовал наверняка и тихо, и только из щели чуланной двери со страшной силой сверкали его дьявольские, жуткие глаза.

Он рассчитал правильно — отражение господина Ау было таким же любопытным, как он сам, и так же любило сказки.

Скоро там, за зеркалом, открылась дверь чулана, и оттуда тихонечко выбрался зеркальный господин Ау. Он уже тоже причесался и умылся.

На цыпочках он подошёл к зеркалу и заглянул в открытую книгу.

И тут господин Ау тигриным прыжком выскочил из чулана:

— Ага! — и он упёрся глазами в глаза своего отражения.

Просто пригвоздил его к положенному месту.

Отражение испугалось, но убежать не смогло... Оно подрожало немного и слилось затем в точный образ господина Ау.

Дядюшка Ау открывал и закрывал глаза для проверки, но отражение по-прежнему оставалось на месте.

Господина Ау стало клонить ко сну.

— А всё-таки я тебя проучил! И заставил привести себя в порядок! — фыркнул он и растянулся на кровати.

За зеркалом слышалось тихое бормотание, но потом оно прекратилось.

Дядюшка Ау уже отдыхал на постели, как маленький ребёнок, в глубоком сне.

Окончание следует

А. АЛЛАНАЗАРОВ

Я СТАЛ ВЗРОСЛЫМ

Перевёл с туркменского Я. АКИМ

Пастух колхозный — мой отец,
Он бродит по пустыне,
Пасёт ягнят и овец,
Ночует вместе с ними.

Есть у него верблюд с горбом,
Медлительный, послушный,
Он воду носит за отцом,
Кибитку — дом пастуший.

Вчера пришёл отец домой —
Неделю передышка.
Прошу: — Возьми меня с собой!
— Ты мал ещё, сынишка.

Как мне быстрее подрасти,
Догнать скорее папу?
Придумал! Надо мне найти
Пастушескую шапку.

Большую шапку я надел,
Высокую папаху,
И долго в зеркало глядел,
Похож ли я на папу?

Потом напялил сапоги
И палку взял пастушью.
Я взрослым стал. Отец, гляди:
Расту же я, расту же!

Рис. Н. ХОЛЕНДРО

ПЯТАЯ ИСТОРИЯ: ДЯДЮШКА АУ НАВОДИТ ПОРЯДОК В СВОЁМ ДОМЕ

Однажды ужасный господин Ау встал раньше обычного. Спать не хотелось, и надо было срочно, не сходя с места, чем-то заняться.

Может, привести комнату в порядок?

Дядюшка Ау посмотрел на кучу книг, которая лежала у задней стенки комнаты. Книги были в жутком беспорядке. Дядюшка посмотрел на них довольно строго, но они даже не пошевелились. Он ещё строже, с намёком, посмотрел — ничего.

Господин Ау решил поколдовать:

— Ну-ка, книги, по местам,
А не то я вам задам!

Никакого эффекта! Дядюшка стал подыскивать более энергичные слова. Более убедительные:

— Ну-ка, книги, все по полкам,
А не то вам будет плохо!

Вышло не совсем складно. Господин Ау уставил глаза в потолок и стал искать:

— Ну-ка, книги, все по полкам,
А не то вас брошу волкам.

Вышло совсем хорошо. Но господин Ау имел хороший литературный вкус и был недоволен. Потому что, кажется, надо было говорить волкам. Тогда получилось бы по полкам.

— Ну-ка, книги, по полкам,
А не то отдам волкам.

Господин Ау был недоволен.

— Полки — это что-то военное. А военным книги не очень-то нужны. Уж волкам тем более. Вот мыши любят грызть книги. Надо непременно напугать их мышами. И надо вставить что-то волшебное и таинственное, заклинательное.

Он закричал книгам с кровати:

— Говорю вам по душам!
Шурум-пух-пух!
Шурум-пух-пух!
Что отправлю вас к мышам!
Шурурух!

Книги не очень-то бросились по полкам. Не очень-то перепугались.

— Что-то я недо-шурум-пух-пухиваю! — прошурапил дядюшка. — Старею. — Он сам взял одну книгу и перетащил к противоположной стене.

— Ну и тяжёлая!

Поискал полегче, перенёс.

— Всё равно тяжёлая.

Потом взял следующую, следующую и следующую.

— Ну до чего же тяжелы!

Он был весь в поту и пыли. Ему хотелось обзывать книги «навозными мордами». Дядюшка Ау присел на кровать. Чего же он добился? Перед ним была новая куча книг. Она была точно в таком же беспорядке, как и старая — у другой стенки. Вместо одной бестолковой кучи у дядюшки было теперь две!

«Что же я теперь буду делать? — думал он. — Перетащу ли остальные книги из старой кучи в новую или новую кучу надо таскать в старую?»

Его могучий разум подсказал ему, что надо перетащить новую кучу обратно.

— Я эти книги уже таскал. Они мне знакомы. И с них слетела пыль, так что они легче. Вообще-то я был сумасшедшим, когда взялся их переносить.

Он взялся за ближайшую книгу и перетащил её на старое место. И следующую, и следующую, и следующую.

Когда старая куча стала опять знакомой и старой беспорядочной книжной кучей, во всей губернии Усима не было более усталого человека, чем дядюшка Ау. Он лежал в постели и дышал, как воздушный насос, который качает ногой, когда надувают резиновый матрац.

Мало того, он был ещё в пыли с головы до пят, как внутренность хорошо поработавшего пылесоса. Хотя господин Ау никогда не был внутренностью, а всегда был наружностью.

— Ну всё, — решил он. — На ближайшие пять лет я всю работу по наведению чистоты произвёл. Лучше я пореже буду зажигать свет в том углу, чтобы всего этого не видеть.

ГОСПОДИН АУ И ЕГО ЛЕСНЫЕ БРАТЯ

Как-то утром в лесу жутко забухало. На большой поляне находилось трое мужчин и трактор. Мужчины бурили и взрывали землю.

Вот они устроили перерыв.

— Мне это место кажется хорошим, — сказал первый.

— А мне то, старое, кажется лучшим, — возразил второй.

— Но здесь почва твёрже — болота нет.

— А там комаров нет.

— Комары могут и сюда залететь. А твёрдость не летает.

— Что вы спорите, — унял их третий. — Инженер всё решит.

Господин Ау, услышав всё это, сообразил:

— Кажется, они собираются что-то строить. Это ж просто караул — убивают!

Дело в том, что господа Ау плохо себя чувствуют рядом с городами. Можно, конечно, стать городским Ау, современным. Поселиться где-нибудь в

машинном отделении лифта и пугать маленьких горожан.

— Но нет, стар я переучиваться, и электричества я боюсь как огня. А потом городские дети такие пошли, сами кого хочешь напугают.

Рабочие тем временем утарахтели со своим трактором. Вернее, трактор утарахтел со своими рабочими. В общем, стало тихо.

— Что же делать? Что же делать? Может, натаскать воды из озерка? Чтобы почва стала топкая. Но это же год таскать. Может, прокопать ручеёк от озера? Но я же не бульдозер и не экскаватор. Кого бы мне позвать? Кого бы мне вспомнить?

— Меня, — вдруг сказал хриплый голос.

Бобёр стоял рядом на крепких ногах и дружелюбно смотрел на Ау.

— А мы что, знакомы?

— Ну да. Мы же вместе рыбачили.

И дядюшка вспомнил зимнюю рыбалку и новый сорт рыбы, выловленной им, — леща копчёного, вкусного.

— Ура! — закричал он.

— Я тебе помогу, — заявил бобёр. — Жди.

Он скрылся, а господин Ау остался ждать. Уже совсем стемнело, когда бобёр появился. И не один, а много бобров. Все толстенькие, плотные, зубастые, одинаковые. Господин Ау никак не мог найти среди них своего приятеля.

Бобры подошли к берегу озера и стали валить большие сосны, чтобы запрудить ручей, бегущий из озера. Они подходили к сосне, вставляли в неё зубы и включали себя, как электропилу. Бр-рр-рр — и сосна на земле.

Скоро ручей был перегорожен. Непромокающие бобры заделали трещины грязью и глиной, и озеро стало разливаться.

Дальше и дальше, к скважинам и следам трактора. Когда все скважины заполнились водой, бобриная бригада в момент разобрала плотину.

— Ура! — закричал Ау и бросился целовать усатых бобров. Это было не очень удобное занятие, потому что бобры были заляпаны опилками и глиной. Дядюшка вымазался так, что сам стал похож на бобра.

— Ничего, ничего, — говорили ему бобры. — Нам тоже соседи не очень нужны.

Так прошла ночь. Утром господин Ау уже сидел на сосне. Сидел и слушал.

Вот послышался шум трактора, и на поляну выехали бурильщики. С ними был румяный шарикообразный мужчина. Он всеми командовал.

— Это место вы хвалили? — спросил он.

— Да. Это.

— Вы что, сумасшедшие? — закричал инженер. — Здесь же полно воды!

Работники изумились:

— Вчера же было сухо.

— Может, это дождик?

— А может, ключи из скважин? Может, мы перебурили?

— Точно! Перебурили! — кричал инженер.

Он побагровел, как индючий... то есть индюшатиный, индюковый, что ли... в общем, побагровел, как гребень индюка, и стал кричать таким сердитым голосом, что рабочие были изумлены.

— Во даёт! — сказали они.

Потом пожали плечами, развернулись и спокойно уехали по той же дороге. А инженер ещё долго кричал и ругался.

Потом в лесу всё стихло.

Дядюшка Ау слез с сосны и пошёл домой.

Очень приветливы были сегодня сосны.

Мягко стелился мох под ногами.

Птицы порхали над головой, в березняке стрекотала сорочья стая, как колонна сенокосилок.

Где-то лаяла собака.

Господину Ау было хорошо.

Конец